

ПРИНЦ, ИЛИ ПРОИСШЕСТВИЕ В НОВОГОДНЕМ ТРОЛЛЕЙБУСЕ

АЛЛА МИХАЙЛОВА
Писатель, сценарист, блогер.
Родилась в Уссурийске
(Приморский край), окончила филологический факультет Челябинского государственного педагогического института, живет в Москве.

Выпускница школы писательского мастерства CWS, участница Дальневосточной резиденции Дома творчества «Переделнино». Публиковалась в журнале «Пашня», газетах «Молодой дальневосточник», «Молодой учитель», «Аргументы и фанты».

По белому-белому городу, отфыркиваясь, как сказочное животное, ехал троллейбус. Его догоняли снежинки, махали хмурым пассажирам за окнами, но те их не замечали.

– Какая метель! – вздохнули пассажиры. – Да еще и перед самым Новым годом! А ведь столько дел, столько дел...

– «Улица Зеленая», – объявил водитель, и в троллейбус протиснулась елка.

Она была такая большая, что полностью скрывала хозяина за ветками. В салоне запахло хвоей и праздником.

– Ой, ой, подождите, – закричали пассажиры водителю. – Не закрывайте двери! Там еще кто-то бежит!

Елка вышла из троллейбуса, чтобы пропустить опоздавших. По ступеням поднялись два сугроба: побольше и поменьше. Это были бабушка и мальчик.

Они уселись на освободившиеся места рядом с выходом, и троллейбус поехал. Елка осталась у дверей, чтобы никому не мешать, и слегка раскачивалась на поворотах, как будто разучивала какой-то танец.

– Бабуля, а я теперь принц? – спросил мальчик, когда троллейбус замер на перекрестке.

Но бабушка не ответила.

Светофор сменил мандариновый свет на зеленый, елка качнулась и дотянулась до бабушки игольчатой веткой.

– Бабуля, я принц? – снова спросил мальчик.

Но бабушка не ответила и во второй раз. Она только сильнее поджала губы и нахмурилась.

– Бабуля, я принц, я теперь принц? – тербил бабушку внук.

Пассажиры начали переглядываться. Они не понимали, почему молчит бабушка.

– Да ответьте же ребенку, – сказал кто-то из них. И тут бабушка не выдержала:

– Да принц, принц! Вот, полюбуйте! – выкрикнула она и сдернула с внука вязаную шапку.

Пассажиры дружно ахнули: на голове у мальчика красовался хрустальный салатник.

– Всю душу мне вымотал, – кипятилась бабушка. – Готовлю я, значит, на кухне оливье: сначала слезами от лука умылась, потом огурчики маринованные и соленые порезала...

– Я еще свежие обязательно кладу, – добавила женщина, сидевшая за бабушкой, – совсем немного, чтобы весной запахло...

– Да-да, – отмахнулась от нее бабушка. – Вдруг слышу, шум какой-то в гостиной. Прибегаю, а там этот, как его, цирк! Представление! Внучок мой на швабре скачет и песни поет!

– Это был конь, мы в поход пошли, принцессу спасать...

– Ага, в поход они пошли... У соседней от вашего похода вся штукатурка с потолка обвалилась!

- Ой-ой-ой, – сказали пассажиры и закачали головами.
- То-то и оно, что ой-ой-ой! – Бабушка сняла шапку и размотала шарф.
- Отобрала швабру, сказала сидеть тихо и пошла дальше салат строгать – морковку там, картошку вареную...
- А вы картошку в мундире отвариваете или чистите сначала? – спросила женщина сзади.
- В мундире. Не путайте меня, – рассердилась бабушка.
- Да-да, не путайте ее, – закивали другие пассажиры.
- Так вот, строгою я салат, и тут снова в комнате шум, и котик мой вопит как резаный. Прибегаю, а у меня это, как его, сражение! Битва! Внучок мой взял палку и на диван нападает!
- Это был дракон...
- Диван это был: двадцать лет стоял себе спокойно, никому не мешал, и на тебе – дракон! В драконе... тьфу, в диване теперь дырка, а котик чуть со страху не помер: так натерпелся, что всю колбасу со стола утащил, пока я с драконом... тьфу, с диваном разбиралась. Вот как бы я оливье без колбасы делала?
- Курочку можно отварить, – торопливо подсказала женщина сзади.
- Курочку – это хорошо, – закивали пассажиры. Бабушка расстегнула верхние пуговицы пальто.
- Что делать, отобрала палку...
- Это была сабля...
- Отобрала палку, сказала сидеть тихо и пошла снова на кухню: салат сам себя не сделает!
- Это точно, – согласились пассажиры.
- Одолжила у соседки снизу колбасы, извинилась заодно за штукатурку, горошек зеленый добавила, яйца порезала, майонезом заправила...
- А я вот яблочко еще зеленое кладу... – не держала сидевшая позади женщина.
- Тсс! – зашикали на нее пассажиры. – Дайте рассказать человеку!
- Яблочко не кладу – баловство все это. Чувствую, что-то не то – слишком уж тихо. Прибегаю в комнату, а там у нас вот! – И бабушка показала на хрустальный салатник на голове у внука. – Голова в горшке!
- Это корона...
- Горе луковое – вот что это! И главное, не снимается никак: и крутила, и вертела, и маслом волосы смазывала: нет – и все! Родители вернутся из командировки, что я им скажу?
- А может, разбить аккуратно? – предложили пассажиры.
- А салат я куда положу? Нет уж, пусть доктора разбираются, да так, чтобы и голова, и салатник – все целое было.
- «Травмпункт», – объявил водитель.
- Троллейбус подошел к остановке и открыл двери.
- Это же наша остановка! – подскочила бабушка и начала надевать на себя шапку, застегивать пальто и наматывать шарф. – Заговорили вы меня совсем!
- Подождите, подождите, – закричали пассажиры водителю, – не уезжайте, тут еще двое выходят! Елка потеснилась на площадке, обняв напоследок мальчика в хрустальном салатнике и его сердитую бабушку.
- А яблочко все-таки попробуйте в следующий раз положить! – закричала вдогонку женщина, сидевшая позади бабушки.
- Пассажиры оглянулись, но не успели ничего сказать: тучи разошлись, и все залило ярким светом. Снежинки перед окнами расступились, а потом полетели вслед за бабушкой и ее внуком. Сугробы и тропинка, по которой они шли, заискрились, засверкали, а от хрустальной короны на голове у мальчика стали разбегаться солнечные зайчики, как будто он очутился в калейдоскопе с цветными стеклышками.
- Но и это было еще не все: за мальчиком шел конь. Пассажиры протерли глаза: точно, конь. Он сложился из улетевших от троллейбуса снежинок. У коня была длинная, до самой земли, снежная грива и такой же длинный, красивый хвост.
- В то же мгновение рядом с троллейбусом остановилась легковая машина. Мужчина, сидевший за рулем, открыл дверь и осторожно вытащил из автомобиля девочку лет пяти-шести. Он держал ее на руках и щурился от яркого света, а пассажиры вдруг снова ахнули и схватились за сердце: на одной ноге у девочки была надета хрустальная цветочная ваза в форме сапожка, и от нее отпрыгивали веселые солнечные зайчики.
- Папа, а я теперь принцесса? – спросила девочка.
- Двери закрылись, и троллейбус уехал.

